

Ведьма

Стон заставил обеих девушек неловко поморщиться.

Шеи Брэнделя коснулись нежные, словно перышко, девичьи губы, но вместо того, чтобы порадоваться, он вздрогнул всем телом. Не зря: еще через мгновение прямоком в артерию вонзилась пара острых клыков. Оседлав жертву, Андреа заурчала словно кошка, наслаждалась вкусом свежей крови. Напившись, но явно не вдоволь, она напоследок лизнула ранку, заставив Брэнделя снова вздрогнуть от боли и попятиться.

Обычно вампиры зачаровывали, внушая человеку ощущение счастья, несмотря на неприятнейшие ощущения от высасывания крови, но Андреа только презрительно поморщила носик и выдала:

- Так поступают только бесстыдники и дураки!

Все слышавший трап-Морфей от этих слов поморщился не меньше, и на этом сеанс их взаимодействия и завершился.

Единственным приятным впечатлением, оставленным Андреа, оказалось то, как эта искусительница его оседлала – прямо-таки как любовница – и как нежно обвила руками... а какой приятной ношей накрыла его тело своим, позволив почувствовать каждый дюйм... а какие длинные стройные ножки явились миру в лунном свете... Как тут не поддасться фривольным мыслям?

- Я все, – бросила Андреа Морфею, словно его своему подчиненному.

Иерархия у вампиров отличалась строгостью, и эти двое не стали исключением: лишь терпеливо дождавшись, пока Андреа не закончит, Морфей мог бы претендовать на другую сторону шеи.

- Эй-эй-эй! – запротестовал Брэндель, не успев среагировать на его прыть, – говорил же, не в шею, а ну уйди!

- Леди Андреа можно, а мне нельзя?!

- Есть же разница между мужчиной и женщ... ЭЭЭЭЭЙ! – попытался было объяснить Брэндель, но Морфею до его протестов не было совершенно никакого дела. Притворившись, что не расслышал, трап лукаво захлопал ресницами и удобства ради убрав длинную челку за ухо, вгрызся прямоком в шею.

Выйдя наконец из тенистого леса, Брэндель виновато покосился на Медиссу.

- Похоже, милорд наконец-то понял, что у призыва немертвых есть свои нюансы? – с теплой улыбкой подытожила та, – в конце концов, мы не живем, а существуем, и нуждаемся в подпитке, чтобы оставаться в этом мире. Таков закон... что жизни, что смерти.

Лишь эти слова напомнили, что его постоянная спутница – и сама немертвая. Да, в лунном свете волосы эльфийской принцессы сияют настоящим серебром, но это скорее характерно для спектральных призраков... Похоже, ему достался прямо-таки самый симпатичный

Спектральный Рыцарь из всех возможных...

С трудом отведя взгляд, Брэндель сосредоточился на городке у основания холма.

- Так... какие новости, есть свежие донесения?

В свете ночных фонарей город казался размытым, и лишь эльфы могли разглядеть его во всей четкости.

«Точнее, не только эльфы: захоти Ромайнэ – смогла бы точно так же...» – поправил он сам себя.

- Здесь, – подтвердила Сью.

- Сир Ночной Тигр отправил своих наемников на разведку, но судя по состоянию городских финансов, там точно остановился кто-то очень знатный... Правда, нет уверенности, что именно граф Пассеро.

Брэндель кивнул.

Его план состоял в том, чтобы выполнить пропущенную им когда-то в игре миссию под названием: «Занять место графа Пассеро и проникнуть на дворянское собрание».

Вариантов было два: либо занять место графа открыто, либо явиться пораньше и притвориться представителем его дома – и оба они показались и первой среди запротестовавших Амандине, и всем остальным весьма глупой затеей.

Собрание назначили на территории Собора Святого Пламени, под присмотром множества его служителей, что делало проникновение чужаков совершенно невозможным. Просить о помощи архиепископа, как предложила Амандина – идея так себе: столько соглядатаев, что Вуд почти наверняка откажет.

Выходило, что единственный способ пройти – притвориться одним из приглашенных.

Герцоги Виейро и Карсука направили представителей, Аррек с Зайфером явились лично, как и старший сын короля, и один лишь герцог Гринуара сделал вид, что происходящее его не касается: не только не назначил никого присутствовать вместо себя, но и вовсе не отозвался на приглашение.

Брэндель, как и любой здравомыслящий человек в такой ситуации, не стал замахиваться бы на место главных шишек. Следом за ними по влиянию и власти стояли графы, значимых среди коих в королевстве набралось пятеро. Конечно, до всем известного Ранднера или командующего армии Черных клинков Велкина, ну или до адмирала королевского флота Аниласа – не добраться никоим образом. Следом отпал и Кодор – его земли соседствовали с территорией Корвадо, и его, скорее всего, многие здесь знают в лицо – но остался еще один, Пассеро. Слабейший из пятерки и слывший затворником, тот мало с кем поддерживающим связь – настолько, что даже Брэнделю за десятилетия путешествий по Ауину в игре так и не довелось с ним повидаться.

Спускаться дальше по «табели о рангах» – рисковать оказаться без пропуска на особо секретные сборища и упустить что-то важное, так что двух мнений насчет того, кого изображать, быть не могло.

- Ладно, кто бы он ни был – давайте пробовать! – решительно хлопнул в ладоши Брэндель.

Он верил в себя и своих людей: неважно, насколько опытную стражу выставит граф в честь важного события, победа все равно будет за ними.

Вокруг города, как и почти везде в здешних местах, возвышались покрытые лесом горы. Решив, что вряд ли у Пассеро найдутся в Ампер Сеале надежные связи, Брэндель предположил, что тот арендует особняк на отдалении и сам организует охрану. С часто разъезжающими туда-сюда торговцами и путешествующими дворянами почти в любом ближайшем городке нашлись бы имения на любой вкус – оставалось только разузнать, какое именно выбрал граф. Сю навела справки и довольно скоро вышла на хозяина привлекшего их внимание особняка, ничем не примечательного купца, а почти полное отсутствие информации о прошлом и делах владельца окончательно убедило Брэнделя, что они на верном пути.

Их отряд беззвучно спустился с гор и подобрался к дому, притаившись в густом кустарнике буквально в сотне метров. Настолько густом, что можно было не волноваться о случайном обнаружении, но Брэндель все же решил перестраховаться и попросил Медиссу отступить. Уж слишком она сияла в темноте: одно это может их выдать. Поразмыслив немного, он отправил ее с приказом объединиться со Скарлетт и Ящероллюдями.

Случись что-то неожиданное – хоть прикроют отступление. Все-таки планировать похищение графа – самое настоящее безумие, и приходилось перестраховываться.

С ним отправились наемники из Лоупа и вампиры, причем Андреа – с отпрысками своей кровной линии обоих полов в ранге где-то между сильным Железным и началом Серебряного. Не уступая в силе стражникам из гарнизона любого большого города, эти бойцы были «заточены» специально под засады и диверсии, что придавало им весомое преимущество.

И вот, когда они уже готовы были выдвигаться, Брэндель почувствовал постороннее присутствие.

А уж поняв, кто это – чуть не рухнул: оказывается, за ними все это время дикой кошкой кралась Ромайнэ! Естественно, без спроса, и прекрасно понимая, что он ни за что не допустил бы ее присутствия.

Следом насторожился лучший из разведчиков из Скачущих наемников: почувствовав, как напрягся Брэндель, он довольно скоро разобрался, в чем – точнее, в ком – дело.

- У леди Ромайнэ прямо-таки невероятный талант, и не думаю, что такому можно обучиться! – похвалил тот шепотом, не в силах сдержать восхищение.

- Да уж, это точно: таланта в мутных делишках ей не занимать... Думаешь, звание «леди» к такой как она вообще применимо? – возмутился донельзя раздраженный этой выходкой Брэндель.

Впрочем, решение пришло довольно быстро: вместо того, чтобы рисковать рождением в «буйной головушке» Ромайнэ новых неожиданных идей, лучше держать ее поближе. Пока она на виду – всегда можно присматривать и хотя бы не давать вляпаться по-крупному.

Довольно скоро лазутчицу поймали. Правда, представ пред разгневанные очи, та неожиданно обрадовалась приказу держаться на расстоянии не дальше двух метров – не зря же уже давно напрашивалась отправиться вместе «в настоящее приключение»!

Призвав несколько Духов Пауков Ветра, Брэндель отправил их исследовать имение: пускай к их зрению и не подключиться, зато стоит хоть одному «пропасть с радара» – сразу станет

понятно, где враг.

Покончив с приготовлениями, он присмотрелся к дому.

- У парадного входа всего один стражник, кто видит больше? – спросил он всех сразу.

- Мне надо подобраться поближе, иначе не почувствую человеческое присутствие, – первой откликнулась Андреа.

Брэндель кивнул было, собираясь отдать приказ продвинуться вперед, но тут вступилась Ромайнэ:

- Кажется, в глубине... подальше кто-то играет в камушки. Точно, в фонтан кидает.

На нее тут же обратились удивленные взгляды, а Брэндель в душе возликовал. Ничего себе: получается, им сказочно повезло, девчонка-то – ходячий радар!

- Больше нигде стража не притаилась? – осторожно спросил он.

- «Притаилась»? Ты про таких, которых не видать, пока не подберемся поближе, спрятавшиеся?

- Ну да...

- Есть, двое.

- И где же? – удивленно воскликнул Ночной Тигр.

- На небольшом расстоянии от входа, за колоннами.

- Господин, а там, похоже, весьма опытные люди: у входа всего один, чтобы создать иллюзию ложной безопасности.. Кто знает, сколько еще поджидает внутри? Сложная ситуация.

Опыта командиру бессмертных наемников было не занимать: он побывал в стольких засадах, что хватило бы на несколько человеческих жизней. Согласно кивнув, Брэндель решил довериться его суждению:

- Какие будут предложения?

- Поймать и допросить одного из них.

- Морфей, ты со мной, – снова кивнул Брэндель, – выдвигаемся.

Пока он говорил, его целиком, включая сверкающий в темноте Гальран Гайю, обволокла черная мгла. К такому способу применения Элемента Тьмы часто прибегали темные апостолы: личина служителя какого-нибудь злого культа – прекрасная маскировка.

Довершив все это натянутым по максимуму капюшоном мантии, он почувствовал на локте цепкую ручку Ромайнэ.

- Хочешь кого-то поймать? Так давай помогу! – с энтузиазмом зашептала она, с ловкостью фокусника гордо извлекая откуда ни возьмись серебристую птичью клетку весьма искусной работы.

И, не успев Брэндель заклатить глаза и высказать все, что думает насчет такой «помощи», нараспев пробормотала:

- Птичка-птичка, иди в клетку, знаешь, кто тебя поймает?

Хлопок в ладоши – и в золотистой вспышке в клетке нарисовался маленький человечек.

Почти все, кто был поблизости, принялись с озадаченным видом его разглядывать, не понимая, что произошло, и только Морфей с Андреа уставились на Ромайнэ, от удивления синхронно приоткрыв рты.

- Ты что сделала? – неуверенно спросил Брэндель, разглядывая паникующего человечка.

- Это же... тот стражник с ворот, – выдавила наконец Андреа.

- Это что, колдовство?! – застыл от удивления Брэндель.

<http://tl.rulate.ru/book/474/1056635>